Инновационное общественное объединение
«ВУЗ-Аспирантура» при ОГБУСО ЦСО «Доверие»
(г. Димитровград).

ПОДПРОЕКТ
«Серебряное поколение в науке»

Творческая работа

«Духовное богатство как итоговая характеристика индивидуальности»

Выполнил слушатель

В.Я. Крутикова

Научный руководитель:

Владыка Диодор

Димитровград

2017г.

Творческое эссе

Любая этническая (национальная) культура в глубокой древности начинала формироваться в некой культовой точке. Позже эти культовые места (языческие капища) перестраивались, расширялись и перерастали в национальные религиозные центры: буддийские монастыри, православные храмы, католические костёлы, синагоги, мечети. Как правило, в подобных религиозных учреждениях возникали первые попытки придумать знаки и рисунки, как, чем и на чём изобразить увиденное или задуманное, там же возникала первая письменность. Чуть позже в этих же центрах зарождающейся первобытной культуры решалось, как переправить послание: возникала почта и от наскального рисунка… переписка в наши дни дошла до электронного письма. Большая наука и все промышленные, особенно цифровые, технологии – это достижения светской части общества. В монастырях же тысячелетиями закреплялись основы обычаев и традиций, т.е. формировалась вышеупомянутая национальная культура. Создавались школы, семинарии, академии, обсуждались и впервые записывались ***нормы поведения*** в общине, определялись и узаконивались семейные взаимоотношения, нормы воспитания детей. То есть возникала этика религиозного общества и эстетика искусства (церковной утвари, соборов и часовен, икон и одежды).

Удивительно, но все, весьма разноликие, конфессии мира, разбросанные на планете Земля, опираются на схожие (во многом) по своей глубинной сути ***нравственные законы***:

- благоговение ко Всевышнему,
- взаимопонимание в семье,
- почитание родителей,
- добрососедство,
- соблюдение государственных законов и т. д.

Цель данной работы:

1. Очень кратко обозначить значимость церковно-приходских школ до революции.

2. На примерах части поэтического творчества 3-х российских монахов, показать, что духовное богатство формирует в человеке Личность, а живительный приток высокой лирической и гражданской поэзии из православных монастырей вливается в российское общество и в мировую культуру в 20-21 веке и обогащает их.

1. Церковно-приходские школы

Необходимо отдать дань глубокого уважения и выразить своё искреннее восхищение ***церковно-приходским школам***, в которых получали своё ***начальное (и единственное!) образование*** 2-3 поколения не дворянского происхождения (конца19-го и начала 20-го века) т.е. наши родители, и дедушки-бабушки. Для этого социального слоя россиян даже реальное училище, не говоря о гимназиях и лицеях, были недосягаемы из-за высокой оплаты за учёбу. Далее по жизни они пробивались самообразованием, трудолюбием, высокой ответственностью (перед Богом!) за себя, за детей, за семью. И семьи были многодетные, и никаких детских пособий, и труд в сельском подворье «от зари до зари» и, практически, никаких измен и разводов! Выводы делаю по многочисленным семьям кровных родственников. Когда и как они успевали «расслабиться и отдохнуть?!» В школу дети бежали, как в рай, потому, что дома их одёргивали: «Сначала сделай свою домашнюю работу, потом будешь уроки делать!». То есть труд по хозяйству - это главное и обязательное дело, а уроки и школа—это легко, это удовольствие, и потому оно - потом…! Все сёстры и братья моей мамы (а всего их было восемь) были большие книгочеи, потому, что чтение для них было интересным приключением – развлекаловкой, оно доставляло немалое удовольствие. Всё семейство, «от мала до велика», старалось научиться играть, хотя бы на одном музыкальном инструменте (гармонь, гитара, мандолина, балалайка, ложки!), пели, танцевали вальс, краковяк (кто их учил?!?), затейливо приплясывали.

Сохранились записи домашних событий, которые вела моя бабушка, и рукописные альбомы моей мамы с романсами и песнями-хитами 1920-30гг.

Драгоценной реликвией в домашнем архиве является ветхая молитвенная книга деда, с его личными карандашными пометками на полях. Эта книга – хранится как семейная святыня и, когда я беру и открываю её, мне кажется, что она излучает тепло, намоленное нашими упёртыми православными предками.

В чём жизни смысл? Такой вопрос
Относится к разряду вечных.
Ответ для здравых и увечных -
Чтоб каждый людям пользу нёс.

Эту рифмованную (однако, и философскую) истину мне втолковывал дед-старовер в1942 году, когда провожал в 1-й класс. Позже, когда он уехал, а я научилась читать, его письма приводили меня в изумление и недоумение своей грамотностью, логичностью, красотой почерка. Как успевали монахи и священники всего за 4 церковно-приходских года выработать и закрепить у крестьянских детей каллиграфический почерк (любили красоту, однако), научить практически безошибочному письму и умению рассуждать (размышлять)?

После выхода на пенсию и освоения компьютерной грамоты, мы с мужем (дети войны) - поколение середины 20 века - захотели поделиться с потомками своими обрывочными знаниями о семейных этнических корнях и глубоким почтением к ушедшим поколениям различных социальных слоёв. «В 4 руки», за 3года, «худо-бедно», как сумели, как смогли, мы выразили свою признательность и уважение к предкам-поморам, к старообрядцам-уральским казакам, к крепостным крестьянам, к кузнецам и печникам, написав для потомков родословную историю «О нашей жизни», которую закончили в 2010г. Труд был не простой и не лёгкий, поэтому, по его окончании, даже «зауважали» себя. В дальнейшем, наполучали массу благодарностей от близких и дальних родственников, скачавших на свои компьютеры родословную историю наших общих предков («Царство им всем небесное и добрая память потомков»)! Проявились среди племяшей даже двое наших последователей, подхвативших «эстафетную палочку» и взявшихся за «Истории» своих родов. Господи, благослови их на этот святой труд!..

2. Монахи-стихотворцы и их неизбывное стремление донести до православных мирян *вековые* нравственные ценности, *тысячелетнюю* русскую культуру.

Удастся ли показать, сколь высока их образовательная планка, духовное богатство, как щедро, ярко и талантливо они делятся с читателями?…

Архимандрит Исаакий (1895 – 1981).

В миру Иван Васильевич Виноградов прожил долгую, очень сложную жизнь. Родился в Петербурге. В первую мировую войну, будучи юношей, ушёл на фронт.

Мой глас

Я не пророк. В душе моей

Нет места грому обличенья.

Глаголом жечь сердца людей

Я не был призван от рожденья...

Мой глас не рокот шумных вод

И не дыханье грозной бури.

В душе моей всегда живёт

Тоска по голубой лазури…

Мне ближе, чтобы голос мой

Журчаньем ручейка звучал бы,

К его струе воды живой

Унылый грешник припадал бы,

И воду ту живую пил,

В ней находя от бурь забвенье,

И сердце для ***любви*** открыл,

Взывая к Богу о ***прощении.*** 7марта 1919 г., Ростов-на-Дону, лазарет

Можно ли чисто лирическое стихотворение – высочайшего уровня – написать на поле боя «под пулями»? Можно, если это ***русская*** лирика. В марте 1919 года, почти за четверть века до написанных в Великую Отечественную Войну «Жди меня» К.Симонова и «В землянке» А. Суркова, это доказал Иван Виноградов. Но этого имени вы не найдёте ни в школьных учебниках, ни в литературных энциклопедиях…

О любви

Однажды красавица мне говорила

О том, **что такое любить:**

«Любить – это падать, и в этом паденье,

Другого с собой захватить».

Такую любовь я не знал и не знаю,

И знать не могу, не хочу.

Иную мечту о любви в своём сердце

Я светом надежд золочу.

Любить – самому в высоту подниматься

Тернистою, узкой тропой.

Любить – это в райские двери стучаться,

Другого ведя за собой. 9марта 1919 г.

Под стихотворением стоит имя архимандрита Исаакия, легко представить келью, огонёк лампады, седого старца…, но не было ничего этого 9 марта 1919года – ни монастырской кельи, ни поскрипывания пера в тишине. Не было ещё и монаха Исаакия. Была Гражданская война, деникинская армия, измотанный штабс-капитан Виноградов, адъютант полковника Туркула. Штабс-капитану было 24года, полковнику 26.

До Первой мировой войны сын сельских учителей Иван Виноградов успел окончить в Петербурге реальное училище и два класса Духовной академии. А потом был Румынский фронт, Февральская революция, вступление в добровольческую армию, два ранения. Ледяной поход с отрядом полковника Дроздовского (1200 километров с боями). Дроздовский умер от ран в январе 1919-го, его сменил Антон Туркул. К марту 1919 года в полку, ранее полностью *офицерском*, каждый третий взвод стал *мальчишеским.* Кадеты, гимназисты, студенты, едва достигшие 15-16 лет. Среди ежечасной смерти многие писали стихи. Вот и штабс-капитан между боями выцарапывал карандашом:

Любить – это в райские двери стучаться,
***Другого ведя за собой*.**
Он дал обет, что если останется жив, то станет монахом.

Своей мечты Иван не скрывал от сослуживцев. И уже тогда, в 1919-м, он мог бы выйти из боя, перебраться за границу, найти себе пристанище в монастыре. Не думаю, чтобы кто-то его осудил. Но как было оставить друзей, бросить вот этих мальчишек в малиновых фуражках…

Люблю

Я люблю. Я люблю и прощаю,
Всё прощаю и всё я терплю,
Снисхожденья не ведая края,
Потому что люблю.
Пусть завистники злые расскажут
Нехорошее что про тебя
И на грех твой перстами укажут—
Я прощаю любя…
Есть великая сила прощенья.
Эту силу я в сердце коплю,

Как священнейший дар Провиденья,
Потому что люблю.
Я молюсь за тебя всей душою,
Думы лишние прочь я гоню,
Себя в жертву тебе предлагаю,
Потому что люблю. 30марта 1919 г.

Для меня – это стихотворение – шедевр, оно самое пронзительное и любимое. Подобного сочетания глубины и обнажённости, внутренней мощи и нежности, многозначительности и *лаконичности* не встречала ранее. Есть у Б.Пастернака «Умейте прощать» с ноткой назидания, есть у Е.Евтушенко «Люблю» с морем многословия…Возможно, только иеромонах Фотий с его «Монологом» на слова М.Цветаевой «Я прихожу к вам с требованьем веры и просьбой о любви» (1-й канал ТВ, конкурс «Голос, декабрь, 2015 год») может посягнуть на эту высокую планку.

В конце марта 1920 года — исход. В час ночи в Новороссийском порту дроздовцы погрузились на пароход «Екатеринодар». У мола остались тысячи брошенных коней.

Потом — Галлиполи, палатки под открытым небом, в голом поле, горечь и отчаяние, скитания по Болгарии. Виноградову пришлось, батрачить, продавать газеты, наниматься на щеточную фабрику…

Я рыцарь и монах

Я рыцарь и монах. Такое сочетанье
Необычайно в наш практичный век,
Когда монахом быть, нет у людей желанья,
От рыцарства далёк наш человек.
Но я, как Дон-Кихот, храню в душе стремленье
Бороться за мечту и верить в идеал.
Не лучше я других, но веру в Провиденье
И в справедливость я не потерял…
Как рыцарь я готов, не пожалев ни жизни,
Ни сил своих, бороться до конца.
И отдал я себя служению Отчизне:
Страшна ли смерть с сиянием венца?!
Когда ж настанет день надежды исполненья,
И выйдет из беды Святая наша Русь,
Я брошу тяжкий путь военного служенья
И в келии монаха затворюсь.

Узнав, что в Париже идет набор в только что созданный Свято-Сергиевский богословский институт, Иван добирается до Франции и оказывается в числе десяти первых студентов. Вскоре митрополит Евлогий постригает его в монашество с именем Исаакий — в честь преподобного Исаакия Далматского.

С 1929 года о. Исаакий служит в Праге. Столицу Чехословакии называли тогда «русским Оксфордом». Здесь нашли пристанище многие наши ученые. В конце 1920-х годов для русских профессоров и преподавателей в пражском районе Дейвице было построено несколько жилых домов. В одном из этих профессорских домов была устроена домовая церковь. Еще у русских был храм Успения на Ольшанском кладбище. А главным был Свято-Николаевский собор. Архимандрит Исаакий продолжал служить в этом соборе всю войну.

24 мая 1945 года за ним пришли советские контрразведчики. Его обвинили в том, что в 1944 году он согласился стать главным священником РОВС (Русского Обще-Воинского Союза). Отца Исаакия привезли во Львов, втолкнули в переполненную камеру. Уголовники тут же сорвали с батюшки маленькую перламутровую иконку, которой родители благословили Ивана перед его уходом на войну в 1914 году. Из камеры предварительного заключения путь поэта-священника лежал в Карагандинский лагерь .

Во второй половине XX века русские политзаключённые с православными сердцами в утешение себе зарифмовали мысль: «В России больше нет монастырей, спасение придёт из лагерей».3 мая 1946 года после ходатайств архиепископа Сергия (Королёва) и патриарха Алексия I отца Исаакия освободили и направили на поселение в Актюбинск, где он вскоре получил приглашение на место настоятеля храма в Алма-Ате. В 1958 году архимандрит Исаакий стал настоятелем Вознесенского храма в Ельце и благочинным Ельцинского района.

В мае 2005г. Елецкий Государственный Университет и Фонд памяти архимандрита Исаакия организовали международную научную конференцию «Торжество Православия» посвящённую 110-летию со дня рождения архимандрита Исаакия. «Свет Православия и свет образования, сливаясь в одном потоке, озаряют России дорогу в будущее» - сказал в заключительном выступлении настоятель Вознесенского собора города Ельца, протоиерей Василий Романов. И этот путь невозможен без возрождения памяти о таких личностях в истории России и Русской Православной Церкви, как архимандрит Исаакий (Виноградов)

Но я, как Дон-Кихот, храню в душе стремленье
Бороться за мечту и верить в идеал.
Не лучше я других, но веру в Провиденье
И в справедливость я не потерял…

Я – тоже и все истинные, настоящие монахи – тоже, и все честные, настоящие христиане – тоже…

Окунева А.В. «Под сенью любви. Архимандрит Исаакий». М.:Изд. Моск.Патриархии, 2000
Окунева А.В. «Офицер, монах и пастырь архимандрит Исаакий» М.: «Паломник», 2005
Окунева А.В. «Весна моего монашества» М.: «Паломник», 2011, 512с.

Великомученик – иеромонах Василий Росляков (1960 -- 1993)

Вложи, Святый, в мои уста
Язык твоих смиренных песен,
Язык, вмещающий слова,
Которым мир бывает тесен.

23 декабря, день рождения удивительного человека. Иеромонаха Русской Православной Церкви, выпускника МГУ, мастера спорта международного класса, капитана сборной МГУ и члена сборной СССР по ватерполо, поэта, одного из трёх иноков, убитых в Оптиной пустыни в пасхальное утро 1993 года Василия (в миру Игоря Рослякова, ему было 32года).

В декабре я впервые увидел звезду
И впервые прислушался к ночи.
И теперь даже если о солнце пишу,
Она где-то среди моих строчек.

«Без попущения искушений невозможно нам познание истины»
Исаак Сирин

Что принесу и что воздам
Тебе, смиренная обитель
Твоим могилам и крестам,
Которым ныне я служитель?
Не сидел я в кругу захмелевших друзей,
Не ругался, как нынче всё плохо.
Опечалился я, и с печалью своей
Я сидел у икон одиноко.
И зачем так упорны недуги мои,
И печаль моя так неисцельна,
Что, отвергнув лекарства – вино и стихи,
По квартире шатаюсь бесцельно.
Неужели и Ты, кому сердце вверял,

Кому стал доверять и молиться,
Неужели и Ты переменчивым стал
И оставишь, коль что-то случится?
И на это ответил мне голос с небес:
Обрати на Меня своё око,
И Я дам тебе силы для свершенья чудес
И печальную участь пророка.
Отыщи драгоценное средь суеты,
И ты станешь Моими устами –
Ты не будешь слова расточать о любви,
Люди сами придут за словами. 21 апреля 1987г

Этой теме не будет износа,

Горло сдавит к России любовь…

И по венам толкает вопросы,

Словно комья, славянская кровь.

28 апреля 1987г.

Из дневника: «Был на небольшой выставке художника К.Васильева в здании Речного вокзала, вся выставка – работ 30. Интересно, талантливо, красиво, т.е. душевно. А хочется духа! Людям нравится, говорят, возвращение к истокам. Каким? Истоки Руси в христианстве, а не в дремучем лесу. Васильев, видно, увлекался Вагнером (хоронили под его музыку), есть несколько работ о Нибелунгах. Потому и в картинах о Руси тот же языческий привкус. Соколиный взгляд, волчьи глаза. А хочется побольше доброты, любви, милосердия. Но тут уже Христос: «***Милости хочу, а не жертвы»,*** Васильев умер в 34 года… Я сжёг «Иудейские древности». Они были написаны в марте 1986г., т.е. ровно год назад».

Речь идёт о цикле стихов автора дневника. (1-2 цветных фоторабот К.Васильева?).

За год беспечного мытарства
Я повзрослел как будто вдруг:
Не пил новейшие лекарства,
А просто посмотрел вокруг.
Я повзрослел. И не годами,
А невещественной душой,
За всех, кто правду чтит устами,
А сердце затворил молвой.
За всех, бегущих без оглядки
И правых лишь от слепоты,
За всех, не побывавших в схватке
И не любивших соль земли…
Как всё, не по-житейски быстро,
Насело на громаду плеч...
Что ж, говорили, я плечистый,
Да и к чему себя беречь.
Я верный вдохновению псаломщик, стихами утешающий себя

"Господь нас укрепляет настолько, насколько Он это считает нужным. Дает нам и уставать, и потрудиться. Преподобный Исаак Сирский пишет: «Если твоя молитва была без сокрушения сердца и без труда телесного, то считай, что ты помолился по-фарисейски». Так что надо и пот пролить, и тело свое понудить, ну и душу, конечно. Так что это труд. А помните, как говорит старец Силуан: «Молиться за мир — это кровь проливать». Вот такой труд молитвенный. А вот, пожалуйста, возьмите Евангелие — как Господь молился о Чаше: «И пот Его был, как капли крови». Вот какая молитва может быть. Нам она неведома и непонятна, но такая молитва тоже есть".

Из дневника

Монахи – это возлюбленные дети Господни,
Когда другого я пойму
Чуть больше, чем наполовину,
Когда земному бытию
Добуду вескую причину,
Когда все тяжкие грехи
Я совершу в беспечной жизни
И подскажу, куда идти,
Моей заплаканной отчизне;
Когда необходимым вам
Покажется мой стих невнятный,
Я вдруг всецело проживу

Мгновенье вольного покоя
И как-то радостно умру,
На людном перекрёстке – стоя.

Главный подвиг, который он пронес через всю свою жизнь - это подвиг смиренномудрия, сопряженный с покаянием. И лишнее тому доказательство - его рассуждения из дневника о своем дне рождения. «Никто здесь не знал, что у меня день рождения, и никто поэтому не поздравил. Как я благодарен всем за их незнание, за покой, который они даруют моей душе этим незнанием».

Открыть бы чернильницу ночи,
Набрать бы небесных чернил,
Чтоб разум себе заморочить
Далеким мерцаньем светил.
Чтоб, выплеснув грусть и тревогу
На смятые эти листы,
Увидеть прямую дорогу,
Всю жизнь по которой идти;

Чтоб стих стал понятен и прочен,
Как эта ночная стена...
Но чтобы пугались не очень,
Под утро, увидев меня.

Он был уже иеромонахом Василием, когда прихожане Оптинского подворья в Москве задали ему вопрос: «Батюшка, а у вас есть какое-нибудь самое заветное желание?» — «Да,— ответил он. — Я хотел бы умереть на Пасху под звон колоколов».
«…Но всё тянет за русские дебри, умереть в предназначенный срок…»
Не говори: «Я не сумею вместиться в краткую строку,
И ритмом ямба и хорея пересказать свою судьбу».
И пусть всё просто и неново и пусть смешается с землёй,
Но только раз неловким словом поговори с самим собой.
И разве ты не видел солнца, с дождём в обнимку не грустил?
И в ночь домашнее оконце щекой горячей не давил?
Прислушайся: то сердце хочет скорее вырваться на свет –
То укрепляется построчно зачатый родиной поэт.
И если в муках он родится и миг хотя бы проживёт, --
С родной Землёй соединится, Ей развязав стихами рот.
И если задушевным словом *напишем судьбы* и прочтём,
Они расскажут нам о многом, и всё же только об одном:
Российский род не перестанет и жить, и помнить, и любить,
Пока неслышно рядом с нами «жив будет хоть один пиит».

«Жизнь – то есть всё и вся – это милость Божия, кротость Его и смирение. Это всё для нас, ради нас». Иеромонах Василий (Росляков). И…как завещание:

Я, будто, Иоанн Предтеча, всю душу выплеснув свою,
Стихами для грядущей встречи, вас в покаяние крещу.
О давнем, не забытом ныне, вещаю я, чтоб по ночам
Глас вопиющего в пустыне, как звёзды! приближался к вам.
И говорю, что жизнь прекрасна, и славлю наши времена…
Хотя давно мне стало ясно: *идущий вслед, сильней меня*!

Иеромонах Роман (Матюшин) 1954г.

«Мир тебе, одиноко идущий,

И тому, кто тебя приютит».

Строфа о. Романа поэтически лаконична и удивительно красива. Александр родился в 1954году, в Псковской области, в семье сельских учителей. И сам поработал учителем в школе:

«Меня всегда влекло уединенье,

Но жил в миру, который не отверг.

И это раздиранье-раздвоенье

Вещало мне – ты ветхий человек».

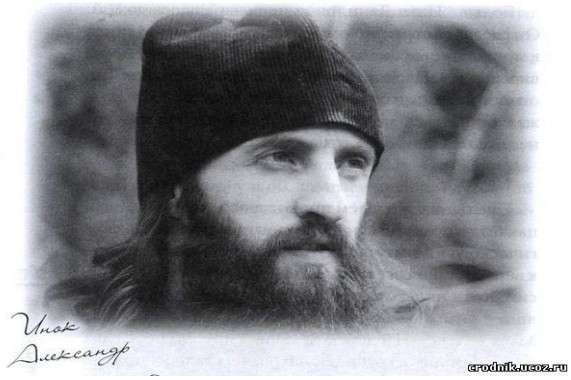
Но на изломе российской государственной судьбы (который совпал с календарным небесным переходом в третье 1000-летие от Рождества Христова) катастрофически выросла скорость «вращения» жизни. Именно она многих оторвала, да и до сегодняшнего дня некоторых ещё отрывает от отеческого притяжения и приводит к потере нравственных ценностей, к духовному отрыву. Русский человек полегчал ему теперь часто не достаёт духа и воли, Чтобы войти (вернуться) в свою родную «вечную Россию», где курс на истину столетиями не меняется,

Нет государства без солдата—

Сродни сему духовный ряд,

И православные догматы

Веками Истину хранят.



Отцы святые указали,

Как можно божие объять,

Изобразили, отстояли,

А нам бы только устоять! (3)

*Поэзия и музыка в творчестве иеромонаха Романа***.**

«Вечная Россия, в которой неугасимой свечой теплится Святая Русь,… не повышает свой голос с помощью современных технических средств, она лишь оберегает тихие могилы наших великих предков, напоминает нам их слова и тревожит души мирян призывно-колокольным звоном». (2, с.6).

Храм отражает солнце в час заката,

Краснеют брёвна, пламя по Кресту.

Уходит день. Уходит без возврата

И, *исчезая, дарит Красоту*…

Прощай, прощай! Приемлю наставленье:

Всё принимать, за всё благодарить.

И у межи последнего мгновенья,

Вослед глядящим, Красоту дарить.

Красоту человеческой доброты, душевного участия, дружелюбия, милосердия…

В стихах о. Романа легко прослушивается не только стройный ритм строфы, но и мелодические звуки строк:

И сердце тает, тает в эту стынь,

благодареньем Первому Поэту…

Читаем у О. Романа и вспоминаем музыкально звучащее стихотворение «Молитва» у М. Лермонтова:

«По небу полуночи ангел летел,

И тихую песню он пел;

И месяц, и звёзды, и тучи толпой

Внимали той песне святой»….

Звучащую мелодию слова ищут все поэты, но счастливец, кто достигает этого небесного звучания, и снова читаем у о. Романа:

«Ещё скажу- по милости Творца –
С Молитвой песне удалось сродниться».

В стихах о. Романа песенное звучание ощущается многократно:
Пела братия простая, как в обители поют.

И мелодия святая утешала скорбный люд.

«Господи воззвах!» тенор возгласил.

Канонарху хор слаженно вторил.

В последних выпусках книги о. Романа издаются с дисками CD, вложенными во внутренний карман обложки издания, песни на свои стихи поёт, как сам автор, так и другие исполнители: О Погудин, Ж. Бичевская, О. Меньшиков …

Гражданское и патриотическое звучание стихов о. Романа

Если сердце не может молиться,

Прошепчи, как идущий на бой:

С нами Бог! – Это значит – с тобой!

Бог с тобой – не тебе сомневаться,

Бог с тобой – не тебе унывать.

С нашим Богом негоже сдаваться:

Победитель велит побеждать!

Спасение было и есть там, где звучит слово Божье, теперь рядом с единицами явились десятки монастырей. Из Псково-Печерского монастыря и услышала Россия голос иеромонаха Романа, в миру Александра Матюшина.

Меня однажды в юности спросили:

Кем будешь, если выйдет звёздный час?

--Хотелось бы стать совестью России.

--Не много ли?

--Коль с Богом – в самый раз.

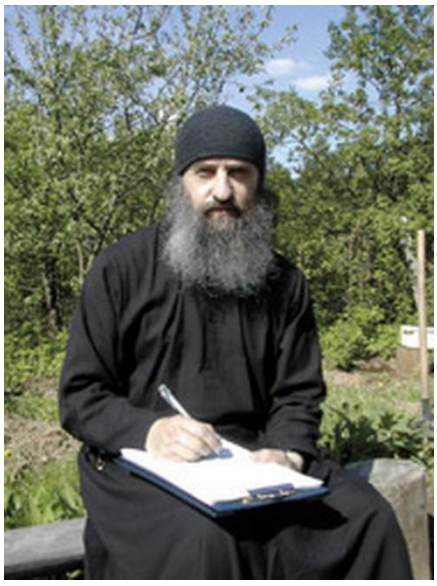
Для верных сыновей сие по силам,

Хоть немощны и поступью хромы.

Мы все должны быть совестью России.

Что странного? ***Россия – это мы!***

В монастыре заметили его поэтические способности и, вскоре Владыка благословил иеромонаха Романа на уединение (послушание ради написания стихов) в скиту Ветрово. Место для скита выбрано среди болот и лесов Псковской области, куда добраться обычному человеку и сложно, и трудно.



Как хорошо в местах моих безлюдных

Небесное душою обнимать!

Всё для молитвы в этом мире чудном,

Всё, чтобы нас с Творцом соединять

Позже были споры – вправе ли монах заниматься сочинительством стихов, музыки и исполнять свои песни? Мнений было много, в итоге победили факты. Реальная жизнь показала, что эти песни привели к вере множество мирян.

Рассказ о. Тихона (Шевкунова) : «в 80-тые годы прошлого столетия мы оказались с О. Романом (Матюшиным) вместе в селе Боровик Псковской епархии, в приходской сторожке О. Никиты. После долгих моих уговоров о. Роман впервые напел на плохонький старый магнитофон те песни, которые ныне известны миллионам людей. Позже в споре «позволительно ли монаху сочинять..», для меня точку в этом споре помог поставить следующий случай. Как-то раз митрополит Питирим послал меня с письмом к Святейшему Патриарху Пимену. Дожидаясь ответа в приёмной, я услышал, как в кабинете Патриарха звучат записи песен о. Романа, те самые, которые мы когда-то делали в сторожке на глухом северном приходе. На мой ? :--Откуда здесь эти кассеты? – келейник Святейшего ответил, что Патриарх любит слушать песни о. Романа и сам, будучи не чужд и сочинения стихов, и композиторского дара, высоко их оценивает.(1, с.6) На больших сценах и электронных дисках сегодня песнопения о. Романа звучат в исполнении Ж.Бичевской, О.Погудина и многих других замечательных певцов.

Любовь. Красота. Чистота. Истина

Задержу ваше внимание на 3-х наиболее часто используемых в творчестве о. Романа словах: Красота, Чистота, Истина. Именно их он часто пишет с прописной буквы. И слово Любовь входит в этот ряд, оно по своей многовариантности, напоминает слово Красота, поскольку, каждый человек может предложить – и не одну! – версию пояснения их содержания…

Красота – это Жизнь, Чистота, Свет и Правда!

Красота – это Путь над обильем дорог.

Это Воздух душе и Любовь, и Премудрость, и Радость.

Это всё, что над всем, Красота – это Бог

Скажите, для чего нам чудеса?
Ужели для того, чтоб похвалиться?

А может, проще распахнуть глаза
И усмотреть во всем Его Десницу?

Повсюду смысл – Премудрости печать,
Живем теплом – Любовь отогревает,
Да и сама *неясная печаль*
К *Нездешней Красоте* нас призывает.

Благословен, кто *слышит тихий* стук,
Благословен, кто *видит и за внешним,*
И если не отринул Чистоту,
То *прикоснется* к Красоте Нездешней

И ещё один синоним слова Красота в стихах о Романа – Истина:

А Истина не в суете,

Не в многословьи – мельтешеньи,

В *зверье, в растениях, в воде—*

В том, что не носит искаженья,

Что не испачкана рука,

Что указует путь к иному…

Постой в тиши у родника—

И прикоснёшься к неземному.

Благослови полёт листа.

Свечение звезды дрожащей…

Вот Жизнь, которая чиста,

Другой не знаю настоящей!

В стихах и песнях о. Романа много совершенно неожидаемых красок: движение пробуждающейся души, счастье её обретения, скорбь и покаяние, искренность и *жертвенность*:

Я учился мужеству не у людей,

Я учился мужеству у лошадей.

Знаете, таких задрипанных клячонок!

Им хребты ломают каждый день,

Раздирают губы каждый день,

А они храпят лишь обречённо,

Но идут навстречу борозде.

Это слова человека, избравшего самую трудную дорогу.

Без Бога нация – толпа,

Объединённая пороком,

Или слепа, или глупа,

Иль, что ещё страшней, жестока.

И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом,
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!

Сомненье – чадо маловерья.
Оно искусно в словопреньи,
Оно внушает велегласно,

Что все старания – напрасны,

….И я шепчу, теряя силы,

Кровавя скользкую дорогу:

«**Вода стоячая – трясина,**

Благословен идущий к Богу!»

(3.Радоваться небу, с.109)

Молитва и покаяние

Молитва и покаяние главные темы ***культуры православия*** в России. Они являются теми (ограничителями) ориентирами, которые удерживают традиционные нравственные ценности русской нации и, особенно моральные устои русской семьи на историческом (достойном) уровне. Не позволяют современной (западной) свободе нравов подмять, раздавить русскую душу, её совесть, верность, Чистоту…

Страх Господень – авва воздержания,

Воздержанье дарит исцеление.

Лучшая поэзия – молчание,

Лучшее молчание – моление.

Лучшая молитва – покаяние,

Покаянье тщетно без прощения.

Лучшее пред Богом предстояние –

В глубине высокого смирения.

Я забудусь в таинстве молчания

Пред иконой чудной – УМИЛЕНИЕ.

Да очистят слёзы покаяния

Высшую поэзию – моление.

«Святые были такие же люди, как все мы. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Небесного Царства. И все, кто приходит туда, приходят через покаяние, которое даровал нам Милостивый Господь своими страданиями».

Преподобный Силуан Афонский

Из всех молитв, акафистов, псалмов

Я полюбил молитву в 8 слов:

«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!»

Творят уста и сердце им внимает

И о надежде всех не забывает:

«Пресвятая Богородица, спаси нас!»

Всего 12 слов! Апостолы спасенья,

Несущие и плач, и примиренье…

Однако сослагательное наклонение позволяет о. Роману приветливо, дружелюбно и с лёгким юмором, пошутить, в духе русского «Авось!»:

Получить бы Свыше Милость,

Чтобы всё переплеталось,

Чтоб дышалось, как молилось

И молилось, как дышалось.

Всё тогда б переменилось:

Смерть далече б отбежала,

И душа б преобразилась,

И Земля б благоухала.

С мягкой монашеской улыбкой о. Роман пишет, как бы, не о себе, утешает всех российских пенсионеров:

Что это? Откуда этот свет?

Кто-то усмехнётся – «домолился, явно «прелесть».

Я отвечу: « Нет, за окошком ***месяц*** появился!

Старому не спится в поздний час,

Все приходят к немощи когда-то,

Вот и вышел поглядеть на нас,

Осветить луга, дороги, хаты».

Старый ***месяц выдаёт секрет***:

Если жизнь не торба околесиц,

Если ***старость*** отражает ***Свет***,

То ***она прекрасна, аки месяц***

Пока мы боремся с фашизмом, Господь на нашей стороне

Иером. Роман Матюшин – Библиография

1.«Благословен идущий к Богу» изд.Киево-Печерская Лавра,1991

2.«Внимая Божьему веленью» Минск, 2000 (Предисловие - Валентин Распутин)

3.«За церковью черёмуховый цвет» Ростов-на-Дону, 2001

4.«Душа кричит без слов» Ростов-на-Дону, 2001

5.«Русский куколь» Минск, Белорусский Экзархат, 2002

6.«Радоваться небу» Минск, 2004, с.355

7.«Перед всеми душа виновата» Минск, Белорусский Экзархат, 2006, с.94

8.«Избранное» Москва, Издательство Сретенского монастыря, 2012, с.160

9.«Последний снег» С.-П. «Амфора», 2013

10.«Созвездие Креста» С.-П. «Амфора», 2015, с.236, с CD-диском

11.«Чудный Свет» С.-П. «Амфора», 2015, с.304, CD-диск

О Библия! Тону в твоих веках,
В реченьях о Творце и человеке,
Где каждая чеканная строка
Вместительней любой библиотеки

Всё истинное — из твоих глубин!
Все богословы вскормлены тобою!
Сокровищница Мудрости, Любви,
Ведущая спасительной тропою.

Небесный хлеб! Наука из наук!
Светило детям, изгнанным из Рая!
Рече Господь — и сердце слышит звук!
Да будет свет! — И сердце Свет вбирает

Мы говорим:

Унылая погода!
Заволокло, не видно ничего…
Унылый дух клевещет на природу,
Которая не мыслит своего.

Нам не чета — всегда в повиновеньи,
В любое время, осенью, весной.
И долгий дождь, и ветра дуновенье
Нужны земле, как солнце с тишиной.

Благословенно всё на белом свете!
Благословен и ты, коль всё приял.
И серости унылой не приметит,
Кто серость из души своей изгнал.

Иеромонах Роман (Матюшин).
3 апреля 2007, Скит Ветро́во